

Елена Грассе

БЫВШИЕ
Лада с "прицепом"

Елена Грасс

БЫВШИЕ. Лада с прицепом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73216908

SelfPub; 2026

Аннотация

Никогда нельзя выходить замуж без любви! Теперь я это точно знаю.

Не стерпится и не слюбится, даже не надейтесь!

Проблема в том, что за эти ошибки приходится платить слишком высокую цену.

Эта цена измеряется не деньгами, а годами потерянного счастья, одиночеством вдвоём и осознанием того, что ты разрушила свою жизнь.

И особенно чётко ты это понимаешь, когда неожиданно встречаешь того, кого любила больше жизни...

Уважаемые читатели! Это история про дочку героев книги ИЗМЕНА. (НЕ)УДОБНАЯ ЖЕНА.

Истории можно читать отдельно!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Елена Грасс

Бывшие. Лада с прицепом

ПРОЛОГ

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД.

Пять дней, как мы не виделись с Егором. Пять долгих дней...

Так долго для меня. Соскучилась.

Он говорит, что занят, а я делаю вид, что верю.

Раньше каждый день, пусть даже ближе к ночи, хоть на пару минут, но он приезжал ко мне.

А сейчас наши встречи только по моей инициативе, и выглядит это так, словно я внимания выпрашиваю и напоминаю, что я всё ещё существую в его жизни.

Никогда не была навязчивой, а с ним отступаю от принципов и унижаюсь. Противно.

Понимая, что мысли поворачивают в пессимистичное направление, вызывая паршивое настроение, переключаюсь на учёбу. Но буквы пляшут перед глазами, не желая складываться в слова.

Не могу запомнить материал, снова размышляя о собственных страхах, что я перестала быть ему интересной, но сопротивляюсь этой мысли.

– Привет...

Мой голос звучит неуверенно.

Я нехотя переступаю через девичью гордость, ту самую, что всё это время шептала: «Не звони первой, не унижайся».

Но пальцы уже набрали номер и сбрасывать звонок нет смысла.

– Привет, – отвечает он спокойно, а мне кажется, что равнодушно.

– Как дела? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Норм.

Коротко. Без единой эмоции. Будто я не его девушка, а случайный знакомый.

Прикусываю губу, снова беспокойно черчу ручкой по тетрадному листу, вырисовывая сердечко и внутри выводя его имя.

– Ты приедешь сегодня?

Пауза на несколько секунд.

– Не знаю пока.

– А что так? Почему – нет?

– Я не говорил нет, я сказал не знаю, – поправляет меня. – Дел много.

Я чувствую, что это отговорка.

– Я скучаю... – Слова вылетают с губ раньше, чем мозг успевает их остановить. И сразу же жалею о сказанном, чувствуя его настроение. – И поговорить хочу.

– О чём? – вздыхает.

– Егор... – голос предательски дрожит. – Что-то не так?

– Норм всё, я же сказал! Ладно, – вздыхает, – заскочу вечером.

Ближе к ночи слышу звук подъезжающей машины и выскакиваю из дома.

Пробегаю мимо недовольного отца, и, открыв входную дверь, повисаю на любимом.

– Осторожнее, – отцепляет мои руки от себя. – Спина болит после тренировки, – ловит мой удивлённый взгляд и пытается объясниться следом о причинах.

Морщится, и у меня появляется надежда, что не обманывает.

Несколько минут сидим в машине, но я снова чувствую его холодность.

Нет ни страсти, ни желания, ни любви. Словно рядом чужой человек.

– Егор... всё нормально?

– Вполне, – кивает.

– Ты сегодня какой-то... другой... Не в духе, не в настроении. Обычно ласков, нежен, – улыбаюсь.

– Эллада... – замираю. Он никогда меня так не называл. Знает, что я ненавижу своё имя. – Я тащился к тебе через весь город. Кучу времени в пробках потратил, пока доехал. А тебя настроение моё не устраивает?

– Нет, но... – засовываю свою обиду на его слова поглубже

в сердце и хочу поцеловать снова. – Иди сюда, бука. Попро-
бую поднять твоё настроение.

– Вряд ли получится. Зачем звала?

– Увидеть хотела.

– Скучно? Заняться нечем? Решила меня выдернуть?

Егор никогда не позволял себе такого тона со мной.

Бывало, он мог огрызнуться на других, причём, резко, по-
чти грубо. Но в его голосе, обращённом ко мне, всегда зву-
чала сдержанность и любовь.

А сейчас словно разговаривает как с чужой.

Первая мысль – ответить тем же. Резко, колко, чтобы он
тоже почувствовал, как это – получить в ответ ледяное рав-
нодушие. Но я сдерживаюсь.

Воспитание? Привычка быть выше этого? Не знаю. Ско-
рее, страх поссориться и потерять его.

Делаю последнюю попытку для разговора.

– Что-то изменилось... – не задаю вопрос. Утверждаю. –
Мы почти неделю не виделись, а теперь... теперь я словно
навязываюсь тебе.

– С чего ты так решила?

– Я не дура. Раньше ты почти каждый день ко мне при-
езжал. Что-то произошло. Не понимаю, что, но точно про-
изошло. Я обидела тебя? – Становится плевать на ссору. Но
кроме этого хочу знать правду.

– Сказал же, дела. Времени нет, – отворачивает лицо, рав-
нодушно бросает фразы.

– А раньше было... Посмотри на меня!

Молчит, уставился в окно.

– Не отворачивай лицо! Посмотри на меня и говори как есть, – настаиваю.

– Не понравится тебе правда, Лада, – вздыхает.

– Говори!

– Ладно... Точно правду хочешь знать?

– Да, – киваю, но понимаю, что за моим «да» последует ответ, который мне не понравится.

– Скучно мне с тобой стало, – бьёт наотмашь своей честностью и прямолинейностью.

Всё внутри застыло. Воздух после его признания застрял в груди, будто кто-то сжал лёгкие ледяной рукой и держит. Больно!

«Хотела правды? Ну вот, получи, Лада» – едва слышится мне в этом гробовом молчании собственный внутренний голос.

Егор смотрит за моей реакцией, словно ждал её.

Смотрит пристально, не моргнув, с той противной полухмылкой, от которой по спине бегут мурашки.

Ждёт, наслаждается моментом, словно хищник, видящий, как дрожит его добыча в растерянности перед тем, как её растерзают окончательно.

– Ладно, пора мне, – заводит мотор. – Домой иди, – говорит равнодушным тоном, прерывая тяжёлую паузу.

Да, надо идти, но тело не слушается, мысли путаются, пе-

ремальвая его слова как жернова.

Минута. Две. Только тяжёлое дыхание и пронизывающая тишина.

А потом резкий щелчок ремня, скрип двери, и он выходит из машины, оставляя меня одну.

Через стекло вижу, как он вертит в пальцах сигарету, перекатывает её, прижимает к губам, но так и не поджигает.

Странно, не помню, чтобы он когда-нибудь курил при мне. А может, просто не замечала.

Выхожу следом, за рукав тяну его, поворачивая к себе.

– Посмотри на меня.

– Ну, смотрю, – в глазах холод, равнодушие.

– Скучно? – зачем-то переспрашиваю, словно не верю в то, что он сказал.

– Ну да, – кивает и зевает.

– Егор, – тянусь ладонью к его лицу, притронуться хочу, словно проверить, что это действительно он. – Не надо так со мной. Ты расстаться хочешь? Если так, просто скажи правду, потому что я не буду выпрашивать любви.

На самом деле мне страшно услышать, что он остыл ко мне.

Я вижу, как равнодушно мой отец относится к маме, и всю свою сознательную жизнь боюсь, что мой мужчина будет также относиться ко мне.

– Да, хочу. Так будет лучше, – кивает.

– Для кого?

– Странный вопрос. Меня, естественно! – пожимает плечами. – Человек ведь эгоистичная зараза, разве ты не знала? Каждый только о себе думает, и в своём интересе.

– Не верю. Так быстро... – цепляюсь за причины и объяснения. – Но, почему? И какой у тебя интерес? – смахиваю слёзы.

Тот, кто совершенно недавно был нежен и ласков, тот, кто шептал о любви, тот, кто показал мир взрослой любви, теперь стоит передо мной совершенно чужой и равнодушный.

– Опять правду? – Киваю несколько раз. – Мой интерес – это разнообразие. Я просто... сравнил.

– Не понимаю. Что сравнил?

– Не что, а кого, – сдержан, собран и снова честен, как требовала от него.

А в этот момент мне вдруг хочется, чтобы он накричал на меня, но не был как кусок ледяной глыбы.

– Хорошо. Кого? – практически шёпотом, смахивая тяжёлые капли слёз, которые катятся по щекам, перемещаясь к губам и на подбородок.

– Тебя с другими.

– Как это? Как это, сравнил? Не понимаю! Ты изменил мне?

– Слушай, не заставляй меня обижать тебя! Ты же... как фиалка, мать твою, нежная. Скажи слово лишнее, слёзы лить начнёшь. А я сопли эти не переносу, сама знаешь! – всё-таки срывается.

Замечаю, как брови сходятся на переносице, желваки ходят ходуном.

Он злится, но пока сдерживается, чтобы не нагрубить мне.

Но теперь почему? Если я ему чужая, если плевать на меня, зачем себя держать в рамках? Руби, раз уж начал...

– Значит, всё?

– Вот ведь упёртая... – говорит себе под нос раздражённо, но я всё равно слышу. – Да, всё. Неинтересно мне с тобой.

И снова после жестоких откровений между нами повисает тишина.

У нас идёт зрительная борьба. Кто первый отведёт взгляд. Он не выдерживает и отворачивается. Трус.

Сказать бы что-то ещё, но больше не хочется. Разворачиваюсь и ухожу. Не предъявляя претензий, не высказывая ему, какой он урод.

А зачем? Какой в этом смысл?

Просто ухожу... Навсегда из его жизни.

Стараюсь держаться ровно, но когда захожу в дом чувствую, как его взгляд прожигает мою спину.

Сдерживая открытые рыдания, которые рвутся наружу, удаляюсь от него и закрываю входную дверь.

Только дома, когда Егор не видит, сползаю по двери и прикрываю рот ладошкой. Не хочу пугать родных своим воем.

Мне больно и плохо, и кажется, что сейчас умру.

– Доченька, что с тобой? – пытается поднять меня мама. – Не сиди здесь, холодно! Застудишься!

– Ну и пусть! Мамочка, мне так плохо, – нахожу в себе силы, чтобы подняться и обнять её. – Мамочка, как я теперь... Как без него?

– Да что случилось? – мама уже не скрывает своего волнения.

Отец стоит чуть поодаль, засунув руки в карманы, и просто молча наблюдает за нами.

Он всегда такой: молчалив и суров. Ему плевать на мои чувства. Впрочем, как и на мамины тоже.

– Он бросил меня, – говорю ей, но смотрю на отца.

Мне так хочется увидеть его реакцию на эти слова. И я её вижу. Отец ухмыляется уголком губ. Доволен.

Он был прав... В который раз в жизни...

– Ты рад? Он же тебе никогда не нравился, – обращаюсь к нему.

– Не нравился. А чем может нравиться этот нищеброд? Симпатичной рожей, да накаченным телом? Надеюсь, ты не спала с ним? – на мой вопрос не отвечает.

– Миша! – одёргивает отца мама.

– Спала, – признаюсь родителям, и мне даже ни капли не стыдно, ведь я очень любила Егора. – И не жалею об этом ни капли!

– Ну и дура! – рявкает отец. – Делай выводы! А я тебе говорил, что ты ему только в койке нужна была. Ну и плюс деньги мои. Вот и подумай, как сильно он тебя любил! Что нужно получил, развлёкся и послал! А теперь наматывай те-

перь сопли на кулак! Не слушала отца, значит, страдай теперь. Так тебе и надо.

Отец добивает меня словами, правдой, которую постоянно твердил. А затем уходит и громко хлопает дверью.

А мне неважно, что он про деньги. Мне страшнее те фразы, которые я примерно запомнила: «Неинтересно мне с тобой... Скучно ... Я просто... сравнил...».

Глава 1

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

«Когда тебя ждать домой сегодня?» – пишу СМС мужу.

«Ложись. Не жди. Много работы» – лаконичный ответ.

– Отлично, – говорю себе тихо.

Приставать с расспросами не хочу. Мне чем дольше его нет дома, тем лучше. Когда он здесь, мы всё чаще в конфликте, чем в нормальном общении.

Если до декрета у нас были надежды на будущее в семейной жизни, то сейчас шансы равны нулю.

Всё изменилось с рождением дочери. Она перевернула наш мир, но для каждого по-своему.

Для меня она стала центром вселенной, а для мужа – главным раздражителем.

Когда я родила Алису, ждала, что Илья, взяв на руки дочь, почувствует к ней тоже самое, что и я: безграничную любовь и нежность, которую невозможно передать словами.

Но увидев равнодушный взгляд мужа, поняла: он ничего подобного не испытывает и вряд ли будет испытывать в будущем.

И я не ошиблась.

За эти годы муж часто срывался на дочь из-за всяких мелочей, и из-за этого наши отношения катились в пропасть.

Именно поэтому, преодолев все попытки разговора, убеж-

дений, перестав искать компромисс и пытаться договариваться, каждый из нас теперь живёт своей жизнью без особых чувств, эмоций, двигаясь по накатанной полосе.

Иногда думаю, что для нас лучшим решением многих вопросов будет развод.

Один только вопрос, который сковывает меня по рукам и ногам кандалами: куда идти с маленьким ребёнком на руках.

Эта квартира принадлежит моему супругу. К родителям не вернусь. А ключ от подаренного, якобы мне жилья у отца в сейфе под замком.

Была бы одна, ушла, не раздумывая, а с малышкой страха больше, чем решительности.

Чувствую себя совсем одинокой. А ещё уставшей и разочарованной.

Алиска только недавно уснула. Ложусь с ней рядом, но уснуть не получается.

Мои попытки прерывает настойчивый стук в дверь.

Переживаю, что этот шум разбудит дочь, и тогда уже Алиска в коротком капризе не остановится.

Она сегодня и так полночи психовала. Без объяснений плакала, просилась на руки и не отпускала меня от себя.

Резкий стук в дверь раздаётся снова, громче прежнего. С раздражением резко распахиваю дверь.

– Прекратите так ломиться! Я всё слышу, я не глухая!

Моя нервозность вырывается наружу. Я с ходу бросаю недовольную фразу, даже не разглядев, кто стоит на пороге.

Передо мной высокий, подтянутый мужчина лет сорока в строгом тёмно-синем костюме, с аккуратно завязанным галстуком.

Он не выглядит испуганным или смущённым моим резким тоном, скорее, он словно привычен для него.

– Добрый день, – расплывается в добродушной улыбке.

– Добрый день, – отвечаю сухо, пробегая по нему взглядом.

Его улыбка слегка смягчает моё настроение, но настороженность остаётся.

– Здесь проживает Зотов Илья Аркадьевич?

– Да. Но его сейчас нет.

– А будет когда? – Я слегка напрягаюсь, понимая, что он не просто так пришёл к нам домой.

Не понимаю только кто этот человек. Коллега? Друг? Знакомый?

– А в чём, собственно, дело?

– А, вы, простите... – Он делает небольшую паузу, будто только сейчас понимает, что не представился.

– Зотова Лада Михайловна, его жена.

– Меня зовут Решетников Иван Григорьевич. Я представитель банка, – протягивает мне удостоверение и начинает кашлять.

– Прошу вас, тише, – шиплю на него, – у меня ребёнок спит. Только уложила.

– Извините. Бронхит замучил, а на больничный не уйти.

Позвольте войти?

Не дожидаясь ответа, слегка отодвигая меня в сторону, и заходит в коридор.

– Подождите, подождите. Остановитесь. Куда вы прёте! – моя воспитанность растворяется в возмущении. – Вы кто? Вы что себе позволяете?

– Я же вам сказал, я представитель банка, – монотонно, как робот разговаривает со мной. – Пришёл задать ему пару вопросов. Не смог найти его на работе, а значит, пока поговорю с вами.

Не стесняясь, разглядывает обстановку, пробегаясь глазами по технике, мебели.

– В чём дело?

– А вы сами не догадываетесь, почему я здесь? – без приглашения прямо в грязных ботинках проходит на кухню.

– Если бы догадывалась, не задавала бы эти вопросы, – моё раздражение растёт, потому что я считаю, что он ведёт себя слишком нагло. – Что вам надо?

Мужчина садится на стул и открывает портфель. Достает несколько папок с документами и раскладывает их на столе. Этот человек точно никуда не спешит и делает всё очень размеренно.

А я волнуюсь, чтобы он дочь не разбудил.

– А! Вот она! – вытаскивает нужный файл с документами и протягивает мне какой-то график с цифрами и договор. – Смотрите сами, – тычет чуть ли не в нос, – ваш муж взял

большую сумму денег в банке. Я думаю, что вы в курсе об этом, просто прикидываетесь... простите, дурочкой, делая вид, что вы не знаете.

– Нет... – не сразу понимаю, о чём идёт речь.

– Что, нет? Не знали, что ваш муж взял деньги в банке под залог имущества? А точнее, машины?

– А, это... – всё, вспоминаю наш разговор.

Знала, конечно же, знала... И хоть я сопротивлялась этому кредиту, но тем не менее он всё равно пошёл, и без моего согласия оформил его.

– Я... – словно хочу оправдаться перед незнакомцем из банка. – Да, я вспомнила. Он действительно брал кредит. А что с ним не так? Мы же платим. Разве нет? Я, правда, не слежу за переводами, но Илья сам обещал контролировать всё. – Тараторю в волнении.

– Он вас, как и банк, обманул. Ваш муж не возвращает денежные средства уже больше чем пару месяцев. Проценты начали капать, долг расти.

– Ну, как бы оно ни было, я у вас денег в долг не брала. Кто брал, с того и спрос. А должника вашего нет дома. Вы можете поговорить с ним, например, на его рабочем месте.

– Вы его жена, – игнорирует то, что я сказала пару секунд назад. – Конечно, в случае если бы сумма была не очень большой, я бы никогда не пришёл к вам лично. Но при условии того, что сумма довольно приличная, и проценты уже такие же, в интересах банка всё-таки не выносить сор из из-

бы и поговорить с должником или его семьёй. Это даёт шанс вернуть долг добровольно.

– Чудеса, – почему-то я ему не верю. – Обычно представители банка не приходят домой.

– Согласен, – вздыхает тяжело, снова начиная кашлять, но потом вспоминая, что в доме ребёнок, старается сдержаться. – Ладно, скажу, как есть. Я работаю в службе безопасности и лично прошляпил пару моментов, на которые стоило обратить внимание. Моему руководству всё это не понравилось. И мне, знаете ли, не нравится теперь! Я понимаю, что банку хочется получить свои деньги обратно, поэтому решил прийти и лично поговорить с вами. Сделать всё до того момента, пока банк не начал судебные тяжбы. Зачем вы роете себе яму?

– Всё так. Но даже если я поговорю с ним, он меня и слушать не будет.

– Ну если не будет, знайте: не платит он, платите вы. То есть кредит ляжет на всю вашу семью.

– Как это?

– Так! Если не хотите нам помогать, пойдём другим, более жёстким путём. Но законным, естественно. Пока без коллекторов, – ехидно улыбается. – А там кто знает.

– Но я-то при чём? – возмущаюсь.

– Вы жена, а значит, его семья. Для начала арестуем машину. Только как вы понимаете, долг всё равно большой и вряд ли закроет все долговые вопросы. Если этого будет ма-

ло, опишем имущество. Потом, когда из декрета выйдете, до вашей зарплаты дойдём, – кивает в сторону спальни дочери.

– Но я ведь ничего не брала! Почему я должна отвечать за его долги?

– Ох, – мужчина тяжело выдыхает, снова роется в своём портфеле и достаёт какую-то книжку синего цвета. – Ну что же вы такие все непросвещённые. Вот как только приходишь к вам и начинаешь требовать, чтобы вернули то, что принадлежит банку, вы все начинаете громко орать о своих правах. Хорошо, я объясню вам ситуацию. Итак, открываем Семейный Кодекс Российской Федерации, – на момент замолкает. – Знаете такую книжку? – машет перед моим лицом.

– Нет, зачем она мне.

– Ну, значит, придётся узнать. Сами прочитаете или мне прочитать? – протягивает мне её.

Я не вижу в нём агрессии, злости или какого-то недовольства. Он словно робот, но, догадываюсь, что в душе сам переживает из-за того, что допустил ошибку.

– Сама прочитаю. У меня ребёнок спит, я не хочу её разбудить лишними разговорами.

– Хорошо, читайте, – протягивает мне и указывает на нужную статью.

Пробегаю глазами и понимаю, что я попала по полной.

– Девушка, хоть что-нибудь поняли, из того, чтобы прочитали? – снисходительно спрашивает меня.

– У меня есть высшее образование, я вполне неплохо со-

ображаю.

– Ну тогда вы мне скажите, что предстоит нам с вами впредь. Как я понимаю, ваш супруг не собирается платить кредит по данному договору. А это значит, что потом пойдут исполнительные листы, и не мне вам рассказывать о дальнейшем. Услышьте главное: если супруг покупает в браке автомобиль, значит он распоряжается деньгами с вашего согласия. Если вы не согласны с этим, оспорьте. Если не смогли, значит, и бремя возврата также на вас. Закон на стороне банка, Но, об этом, я думаю, вы сами уже догадались. А значит, отказаться от уплаты долгов не получится. А банку, если честно, будет глубоко плевать, с кого он этот долг по итогу взыщет.

Глупо начинать спорить с ними и сопротивляться с очевидному.

– Ну что, может, всё-таки поговорите с ним?

– Мне нужно время, чтобы разобраться.

– Ну для этого, я, собственно, и здесь.

– Спасибо. Только пока не могу сообразить, что мне делать, – тру виски, задавая вопрос вслух. – Я была уверена, что он платит.

– Сколько времени вам нужно?

Глава 2

– Готов подождать максимум неделю. Но на всякий случай наберите ему сейчас. Я, когда пытался дозвониться, не смог. Он сбрасывает и с незнакомых номеров не берёт.

Звоню мужу.

– Алло, Илья, пару минут есть?

– Да, говори.

– К нам пришли представители банка.

– Чего им надо? – меняет тон с равнодушного на агрессивный.

– Ты почему не платишь долг за машину? И ничего мне не сказал. У нас какие-то проблемы с деньгами? Ты вообще, кредит возвращать собираешься?

В душе всё клокочет от возмущения, но я сдерживаюсь при чужом человеке.

– Собираюсь, только какого... они домой ко мне пришли? Кто их звал!

– Я... – не успеваю закончить фразу, как мужик, стоящий рядом, вырывает у меня трубку.

– Добрый день, меня зовут... – пересказывает ему то же самое, что говорил мне несколько минут назад, слушает ответы Ильи и хмурится.

По его физиономии понимаю, что разговора не получается.

Он зол, это сложно не заметить.

– Слушай ты, – голос представителя банка становится грубым и агрессивным, – я с тобой так ласков, потому что сам недоглядел, как ты с косяком сдал документы! Но это не даёт тебе права теперь кидать банк. Не позволю. Я за себя перед руководством отвечаю, но и с тебя не слезу. А выпендриваться будешь, ещё мошенничество впаяют. Я об этом позабочусь!

Илья что-то говорит ему в ответ, а мужчина закатывает глаза.

– Короче, месяц тебе на то, чтобы начать платить долг. С учётом прошлых платежей, естественно! В другом случае пеняй на себя. Не я его с тебя выбую, так банк это сделает. Не банк, так суд. Там по решению суда приставы придут. Мало того что машину вернёшь, ещё кучу штрафов заплатишь. А если приставы не помогут, лично прослежу, чтобы коллекторы к тебе пожаловали. А уж они-то, друг мой, точно тебя с голой жопой оставят! О себе не думаешь, о жене и дочери подумай!

Мужчина больше не слушает моего мужа, сбрасывает разговор, отдаёт мне телефон и тяжело вздыхает.

– Извините. Надеюсь, что вашу дочку не разбудил. – Оглядывается на вход, ожидая, что прибежит Алиска. – Я понимаю, что вы ни в чём не виноваты, но в браке люди отвечают совместно...

– Помню, – киваю, – вы только что говорили мне об этом. У вас тоже будут проблемы?

– Если говорить обо мне, скорее всего, получу глобальную взбучку, и премии годовой лишат. А мне тоже семью кормить надо, поэтому и пришёл к вам. Сумма большая слишком, руководство недовольно.

– Но разве ваши убытки не застрахованы? Заберите машину у него!

– Так-то оно так, заберём. Но по закону это долгая процедура. Не завтра и не послезавтра получится. Всё равно бюрократия превышает скорости. Будет претензия в ваш адрес. Ну точнее, не ваш, а вашего мужа. Если дальше не платит, то суд. И так далее. Только пока всё это происходит, машина теряет товарный вид, а значит, дешевеет на глазах. В общем, – встаёт с места, убирает обратно книгу и документы в портфель, – в вашем интересе убедить его не ссориться с банком. Будет только хуже. Если ваш муж надумает убежать, я ребят подключу, найдут. И тогда... – не договаривает.

– Хорошо. Чем дольше он не возвращает кредит, тем больше долг.

– Верно. Ох, сколько я таких видел... Короче, предупредите его, что бегать бесполезно. Думайте, уважаемая, как его убедить, думайте. Пусть не занимается ерундой! Вы же всё-таки жена.

– Этот человек уже давно никого не слушает. Он как с цепи сорвался за последний год. Ему вдруг захотелось красиво пожить.

– Ну, это вы уж сами разбирайтесь. Я вас обо всём преду-

предил. Счастливого оставаться. Не болейте! – бросает глупую фразу на выходе, и неожиданно очень сочувствующе смотрит на меня. – Эллада, такие поступки, как этот, совершают люди, которым нечего терять. А у вашего мужа семья, маленький ребёнок. Ну такое ощущение, что вашему мужу, простите, просто плевать, что он загонит вас в огромную кредитную кабалу. А может там что-то другое? Подумайте на досуге.

Закрываю дверь за представителем банка, пытаюсь снова звонить мужу, писать СМС, но всё остаётся без ответа.

– Мам, привет. Посиди с Алисой, – во мне всё так же клочечет негатив, и я хочу поехать к нему в офис.

– Не могу, прости.

Мне остаётся только ждать его и требовать объяснений.

Ближе к вечеру укладываю дочь спать и сажусь к телевизору.

Щёлкаю пультом, глазами нахожусь в экране, а мыслями где-то далеко, где началось наше с ним будущее.

После того как меня бросил Смирнов, я почти четыре месяца не выходила никуда из комнаты, кроме университета. Это расставание словно забрало из меня все жизненные силы тогда и мне ничего не хотелось.

Первая, и такая сильная любовь размазала меня и собирать себя в кучу не удавалось.

Именно этим, как я понимаю сейчас, воспользовались мой отец и Илья.

Тот период я вспоминаю как самую большую ошибку в своей жизни.

Отец начал убеждать меня, что Илья – лучшая партия для брака. А он сам приезжал каждый день и говорил, что его любви хватит на двоих.

Ну а я, будучи человеком, выращенным в вечном подчинении отцу, наивно верила и полагала, что отец прав. И всё, что они говорят – возможно.

В итоге я сдалась.

Первый три года брака мы жили вполне неплохо. Но после того, как мой отец доверил Илье управлением филиалом, всё полетело кувырком.

Илья вдруг решил, что поскольку он руководитель, у него всё должно быть «по статусу».

Дорогие часы, дорогие костюмы, дорогой телефон, ну, и, конечно, презентабельный автомобиль. Только это теперь стало важным.

А жена... жена, как и дочь они есть, и никуда не денутся.

Глава 3

Этот день я не забуду никогда. Именно он изменил наши жизни.

Выйдя из подъезда, неожиданный сигнал машины возле меня заставил вздрогнуть.

– Илья, – выдохнула его имя с удивлением, замечая, что он сидит в очень дорогом автомобиле.

Резкими движениями Зотов вышел из машины и громко захлопнул дверь.

Музыка орала на весь двор. Люди, проходящие мимо нас, пристально смотрели в нашу сторону. А я испытывала от этого жуткое неудобство.

Только его казалось, ничего не напрягает, наоборот, только радуется.

– Посмотри, – кивнул взглядом на машину. – Красотка, да?

– Смотрю. Выключи музыку, ты пугаешь ребёнка!

– Наша! – Гордо приподнял голову и ухмыльнулся, но музыку всё-таки убавил.

– В смысле, наша? – не сразу поняла, что он имел в виду.

– Ты не понимаешь, что означает слово «наша»?! Я купил её для нашей семьи!

– Подожди, зачем? На какие деньги?

Я даже не смотрела в сторону автомобиля, а смотрела

только на него.

– Ну как зачем... Ездить. Кататься. Наслаждаться. Кайфовать. Получать удовольствие. Понятно же для чего! Плюс, ты забыла кто я теперь? Меня должность обязывает не на развалюхе же ездить. Кстати, мне повезло! – гордится собой. – Увидел на днях в рекламе, что в салоне как раз распродажа на ту модель, о которой я всегда мечтал!

– Такие решения мы должны были принимать вместе.

С того момента наша жизнь разделилась до и после.

Первые несколько месяцев, когда появилась обязанность платить кредит, я особенно прочувствовала нехватку денег. Но изменить ничего не могла.

Я только-только начала приучать дочь к садику, и выйти в ближайшее время на работу для меня было сложной задачей.

Не знаю, на что рассчитывал мой муж, когда брал такой кредит, но предложить было несложно.

Наверное, в глубине души Илья надеялся, что мой отец поддержит его и оплатит хотя бы часть этой покупки. Но этого не случилось.

Что-что, а холодный расчёт по всёму был приоритетом для отца, и он не собирался выполнять «хотелки» зятя.

Илья намекал мне на то, что мои родители могли бы и помочь нам, но я категорически не желала обращаться на эту тему.

Быть обязанной моему отцу, это как про историю, где вход рубль, выход два.

Вспоминаю последние годы нашей совместной жизни, не замечаю, как возле меня останавливается молодой человек.

– Здравствуйте, – обращается ко мне, глядя в свой телефон.

Поднимаю на него глаза и застываю. Это лицо, как мне кажется, я узнаю из тысячи.

– Простите, не подскажете, это улица Первомайская, дом 1?

– Здесь... – еле слышно выдавливаю из себя и опускаю лицо, в надежде, что мужчина меня не узнает.

– Прекрасно. Подскажите, пожалуйста, а квартира семьдесят в каком подъезде? – он всё-таки поднимает на меня глаза и называя наш адрес.

Ничего не успеваю сказать, замечая, как Егор пристально смотрит на меня.

– Вот так встреча...

– Согласна... Неожиданно...

Он не стесняется рассматривать меня, и я в ответ поступаю точно так же.

Сколько мы не виделись... Около шести, семи лет, а может быть чуть больше.

Я давно перестала считать. Я запретила себе считать. Я заставила себя его забыть.

У меня просто не было выбора, потому что он меня это выбора лишил сам.

Знакомое, родное лицо, только выглядит старше. Те же

самые тёмные волосы, карие глаза, лёгкая щетина на лице, которой, когда мы встречались, не было.

Единственное, что взгляд совершенно другой.

Глаза того, кто был со мной тогда, в мои девятнадцать светились теплотой и нежностью, а у этого человека взгляд жёсткий и высокомерный.

– Сколько мы с тобой не виделись?

– Долго, – выдавливаю из себя, встаю и шагаю в сторону дочери. – В квартире семьдесят никто сейчас не живёт, – вру в надежде, что он поверит и уедет.

– А когда хозяева вернутся? Не знаешь, случайно? – спрашивает меня вслед, и я отрицательно кручу головой.

Подхожу к Алисе, мысленно собираю себя в кучу, тихонько говорю, что нам пора домой, отряхиваю её руки от песка и быстрым шагом шагаю к подъезду.

– погоди, куда спешишь? Остановись, поболтаем пару минут.

Веду себя так, словно не слышу этих слов. Пусть едет откуда приехал.

– Мне некогда, – обрываю его речь в ответ и бегу от него как будто ошпаренная. – Дочь спать укладывать. Тихий час у неё.

Я понимаю, что моё поведение словно у школьницы, но ничего не могу с собой поделать.

Меньше всего мне хочется сейчас, чтобы он почувствовал моё волнение.

У Смирнова начинает звонить телефон, и я пользуюсь моментом, скрываюсь за дверью нашего подъезда.

В детском городке остались игрушки дочери, но мне плевать, заберу их потом.

Бегу к лифту как можно быстрее. Уверена, что ещё пару минут, и Смирнов окажется рядом, поняв, что я обманула.

Чуть отдышавшись, жму кнопку лифта и оглядываюсь на входную подъездную дверь.

Лифт, как назло, тащится слишком медленно.

Залетаю в квартиру, закрываю дверь сразу на пару замков, перевожу всё внимание на дочь и начинаю её раздевать, желая таким образом занять свои мысли и руки.

Пальцы не слушаются, сердце лупит в груди.

Она что-то щебечет, говорит быстро, но я не понимаю.

– Пить хочешь?

– Нет.

– Кушать? – перебираю возможные варианты, чего может хотеть ребёнок.

– Нет, – крутит отрицательно.

Гадаю, а в голове крутится только один вопрос: зачем Смирнову нужен мой муж.

Пару звонков во входную дверь, и я понуро принимаю свою участь повторной встречи.

Открывая дверь, глаз поднять не решаюсь. Но чувствую удивлённый взгляд Смирнова.

– Интересно... – единственное слово, – но сколько в нём

эмоций. – Значит, не живёт никто, говоришь, в квартире семьдесят? И как надолго съехал Илья Зотов? – снова оценивает меня взглядом с прищуром. – Сбежала-то чего? Могли бы и на улице поговорить. Сказала бы сразу, что это номер твоей квартиры и твой муж.

Глава 4

– Чего надо? – я обычно не грублю людям, а ему неожиданно хочется.

– Ну как маленькая, – усмехается, а я сквозь землю готова провалиться. – А ты не очень приветлива со старым знакомым. Позволишь зайти? – смотрит выжидающе.

Не знаю, как мне реагировать, и как поступить.

В квартире Алиса, оставить её одну и выйти, чтобы поговорить не могу, но и впустить его в наш дом у меня нет никакого желания.

– Нет, не позволю. Уходи, жди того, кто тебе нужен внизу, – мне очень хочется спросить, зачем ему мой муж, но шестое чувство даже без вопросов подсказывает, что, Илья вляпался во что-то. И это «что-то» как-то связано со Смирновым.

Но почему именно с ним?! Кого-кого, а его даже случайно встретить я не имела никакого желания.

– Ладно, давай адрес, где в другом месте его можно найти. Только прошу, не ври в этот раз.

– Мама, ты где? – слышу, как меня зовёт Алиса, и отвлекаюсь на неё. – Мамочка? – дочь выходит в коридор и тянет меня за руку на кухню. – Водички дай, пить хочу.

Пока я наливаю дочери воды и жду, пока она напьётся, Смирнов, человек, который никогда не обладал комплекса-

ми, пользуется ситуацией и заходит в дом.

Краем глаза вижу, как Егор уже стоит в коридоре и наблюдает за нами через зеркало в прихожей.

– Я тебя не приглашала, – еле слышно говорю ему, не поворачивая лица, чувствуя его присутствие.

– Мне муж твой нужен. Где он? – игнорирует. – Только, пожалуйста, Лада, не говори мне, что он здесь не живёт. Не ври в этот раз.

Пока разговаривает, смотрит теперь то на меня, то на Алису.

Дочь хочет спать, потирает глазки, но при этом точно так же не сводит с него глаз.

Такое ощущение, что они изучают друг друга, и каждый не скрывает своего любопытства.

Я-то наивно полагала, что встреча с представителями банка будет моей единственной проблемой в ближайшее время...

Ещё большей проблемой стала неожиданная встреча с Егором.

– Красивая у тебя дочь, – говорит серьёзно. – На тебя очень похожа, – понимает, видимо, что ляпнул лишнего, и быстро возвращается к той причине, по которой пришёл в наш дом. – Ну что, когда вернётся твой мужик? Хотя какой он мужик...

– Он что-то натворил? – всё-таки спрашиваю.

– Да. Стукнул мою тачку, а затем сбежал с места ДТП.

Причём, сбежал как крыса, в надежде, полагаю, что я его не найду.

– А с чего ты решил, что это он стукнул её? – мне так хочется верить, что Егор ошибается.

Вспоминаю, что говорил мне про товарную стоимость машины представитель банка, и с ужасом догадываюсь: ситуация становится ещё хуже, чем я могла подумать.

– Не сомневайся, не ошибся. Стукнул именно он. Сердобольные люди номерок его запомнили, когда он уезжал с места ДТП. Даже пытались остановить, но бесполезно. Записали номер, дождались меня, рассказали, как всё было, ну а я, в свою очередь, нашёл... вас. В общем, эти прекрасные люди сдали мне твоего мужика с потрохами.

– Не может быть, чтобы он был настолько идиотом. Неужели действительно уехал? – говорю это вслух не задумываясь.

Смирнов улыбается, а я готова за эту улыбку его придушить.

– Да, – кивает. – Уехал. Расчёт его, думаю, был прост. Машина очень дорогая, никто не осмелится стать свидетелем этого происшествия. А люди не побоялись.

Становится стыдно перед ним за мужа.

– Егор, Илья на работе, – выдавливаю из себя. – Мне некогда болтать с тобой, – киваю в сторону дочери. – Адрес сейчас напишу, поезжай к нему туда, – достаю ручку и листок. – Там решайте вопросы. Разбирайся с ним, меня не втягивайте

только. Я тебе не царапала машину, с места ДТП не сбежала, ответственности никакой перед тобой нет. Поэтому прошу тебя покинуть мой дом.

– Согласен. Только боюсь, что всё равно ты ощутишь все прелести этого ДТП.

Смотрю на него с вопросом, не понимая, о чём он.

– Деньги всё равно придётся искать вместе, вы же семья, – поясняет. – Только нужно делать это побыстрее. По страховке ничего не получится взыскать, ведь он уехал. Не затягивайте! Ты меня знаешь, я слишком долго ждать не люблю.

Да, я знаю, терпение и Смирнов вещи несовместимые.

Один-единственный раз, когда он сам захотел подождать – это наше желание заняться любовью.

Егор знал, что я не была опытна в этом вопросе, поэтому не торопил меня, не принуждал, не заставлял, не уговаривал.

Как говорил сам Смирнов: ему захотелось, чтобы я запомнила этот день на всю жизнь, и моё желание, без сомнений, было для него самым важным.

Вспоминая это, теперь все его слова и поступки никак не вяжутся у меня с его реальным образом подлеца и всем тем, что случилось дальше.

Если было всё так, как он говорил мне тогда, и между нами было что-то большее, чем сексуальное влечение, почему я так быстро ему надоела.

Но есть ли смысл теперь об этом?

– В общем, я даю твоему муженьку два дня для того, что-

бы связаться со мной и найти деньги на ремонт моей машины. Заявлять пока на него не буду, но он должен понимать, что прав я его лишу в момент. Ведь он покинул место ДТП, а такие вещи бесследно для водителя не проходят. Если не хочет стать пешеходом, пусть выходит на связь. Вот моя визитка, пусть позвонит мне и не будет трусом.

– Хорошо, – киваю, – обещаю, он позвонит тебе.

Ничего больше не сказав, мазнув взгляд по моей дочери взглядом снова, Смирнов разворачивается и уходит, тихо прикрыв дверь.

Глава 5

Я дочь вполне состоятельных родителей. Точнее, была.

Всё прекратилось несколько лет назад, когда отец посчитал, что пора моему мужу выходить во всех вопросах в свободное плавание и обеспечивать свою супругу, то бишь меня, самостоятельно.

Мои родители настаивали на браке с Зотовым. Отец предпринял много усилий, чтобы выдать меня замуж удачно.

Только понятие «удачно» у нас понималось по-разному.

В свои девятнадцать я мечтала выйти замуж по любви, и это было бы моим пониманием слова «удачно».

Отец хотел выдать меня замуж на умного и перспективного в его понимании парня, и в его случае он считал, что я вышла замуж удачно. Голый расчёт и никаких эмоций.

Тогда, когда папа задумал выдать меня замуж за перспективного парня, ему, словно вселенная помогала. Ну и Илья старался изо всех сил мне угодить заботой и вниманием.

Довольно сложно было не поверить в искренность сильных, светлых чувств, при условии разбитого сердца от признаний Егора.

Отец, это я теперь понимаю, знал, на что давить. И он не ошибся.

Я тогда верила родителям и не верила в себя.

Никогда не разочаровывала своего папу, была послушной

и примерной девочкой с самого детства, которая без сопротивления и каких-либо сомнений соглашалась с мнением родителей.

Да, так и было, но ровно до того момента, пока в моей жизни не произошло чудо и не появился бунтарь Смирнов.

Уверенный и слегка нагловатый, дерзкий и амбициозный, имеющий свою точку зрения на всё.

Таким он появился в моей жизни, и мой мир перевернулся для меня с ног на голову. Он казался мне идеальным. Мы были как минус и плюс, которые тянулись друг к другу.

Мне казалось, я нашла своё счастье.

Но мой отец так не думал. Самым важным для него было, что Егор из простой семьи.

Отец баловал меня, любил, обожал, но в ответ требовал беспрекословного подчинения, пока я росла.

Хочет папа, чтобы дочка отличницей была, будет!

Школа с золотой медалью, первая во всех олимпиадах везде, умница и красавица.

Соппротивление началось, когда я поняла, что Смирнов тот, с кем я хочу быть в будущем. Именно с ним я поняла, что такое любовь.

Когда в животе бабочки, а в сердце отбойный молоток. А ещё в голове пустота и образ единственного человека на этой планете в любую свободную минуту.

Егор дарил мне подарки и старался баловать, насколько это было возможно в его возрасте и при его небольших тогда

доходах.

Конечно, эти подарки были не те, к которым я привыкла, но каждому из них я совершенно искренне радовалась.

Отец пару раз делал акцент на том, что это слишком дешёво, но мне было всё равно.

Я призналась отцу, что безумно влюбилась в этого парня, но, когда он через свои каналы узнал, что Егор из простой семьи, для него такой аргумент, как любовь стал совершенно неважным.

Он потребовал от меня, чтобы рассталась с ним, но именно здесь я впервые проявила свой характер и сказала твёрдое «Нет».

Отец был обескуражен, зол, удивлён и возмущён.

Но он не из тех, кто отступит...

Мы праздновали моё девятнадцатилетие, и был снят целый ресторан для встречи гостей. Мама настояла на том, чтобы я выглядела как принцесса.

Отец настоял на том, чтобы этот праздник гремел на весь район. А я постеснялась отказать им, увидев, сколько сил и внимания было вложено.

В душе мне было плевать на всех тех, кто окружал меня, я думала только о любимом, который не смог прийти.

Я тогда летала в облаках и была абсолютно счастлива. Всё, что происходило вокруг, не замечала.

Зачем всё эти старания, я поняла позже.

– Одень это красное платье, – настаивала мама. – Посмот-

ри, как оно струится по твоим бёдрам, и обтягивает красивое тело, грудь. Волосы уложим на одну сторону. Они будут сверкать в лучах яркого света.

– Мама, ты меня как на парад невест наряжаешь, а не на празднование дня рождения.

– А вдруг, – загадочно улыбалась.

– Мам... я Егора люблю. Хоть ты меня поддержи, – гладила её руки и надеялась на понимание.

Визажист, стилист, парикмахер сделали из меня настоящую красотку, которая выглядела чуть старше своих лет: больше макияжа, больше открытого тела, и непривычный образ.

Скинув фото любимому, я ожидала восхищения, но в ответ получила лишь скромное СМС «Малышка, ты сама на себя непохожа».

Как расценивать его не поняла, а потом закрутилась в водовороте внимания новых людей и хаоса, который творился вокруг меня.

– Здравствуй, дочка, – широко улыбался и целовал меня отец в щёку. – познакомься, это Илья Зотов, – представлял очередного молодого человека.

Парень улыбался мне широкой улыбкой, не скрывая своего открытого интереса к моей персоне.

А отец наблюдал за нами со стороны и удовлетворённо кивал каждый раз, когда тот появлялся возле меня.

– Обрати внимание на Зотова. Он очень умён и перспек-

тивен. Я взял его к себе на работу, и парень очень удивляет меня своими суждениями, – настаивал отец.

Я отмахивалась, смеялась и повторяла, что люблю Егора.

Отец злился, настаивая на своём, постоянно напоминая, что Смирнов – это всего лишь детская влюблённость, а настоящие чувства придут позже.

– Он не сможет обеспечить тебе достойное будущее, – апеллировал.

– Вместе обеспечим, – этим аргументом он меня не пугал.

– Поиграется и бросит, – душил меня страшными прогнозами, но я лишь улыбалась, не допуская такой вероятности.

Только не прошло и трёх месяцев, как выяснилось, что отец оказался прав.

Егор охладел ко мне и в итоге признался, что я скучна для него и больше не интересна.

– Ну, и что я говорил? Ты впервые послушалась Эллада и получила то, что получила, – я молчала. – Отвечай, я прав? – давил авторитетом. – А на Илью всё-таки обрати внимание, как я советовал. С ним у тебя будет надёжный тыл.

И я обратила. Я снова сделала как хотел отец, ведь свои плохого не пожелают, правда?

Говорят: стерпится – слюбится.

Но спустя семь лет, встретив снова Смирнова, такого чужого, но одновременно родного, я поняла, что и не стерпится, и не слюбится.

Смирнов одной встречей вывел меня из «анабиоза», поз-

волив мне понять, что жить, как прежде, я больше не хочу.

Глава 6

Я меряю шагами квартиру, стараясь отвлечься на щебетание дочери, но у меня ничего не получается.

После ухода Смирнова меня словно разрывало от эмоций на части.

Пробую лечь вместе с Алисой и поспать, но как только я закрываю глаза, в голове снова и снова возникает Егор и эта неожиданная встреча.

Я гоню его из собственных мыслей, но снова и снова возвращаюсь к нашему разговору о ДТП и Илье.

Думаю, не только мне была неприятна эта встреча. По его лицу было заметно нескрываемое разочарование, что я жена Зотова, и я совершенно точно это почувствовала.

Сжатые губы в единую тонкую полоску и нахмуренные брови говорили сами за себя. Смирнов не умел скрывать свои эмоции. По крайней мере, так было раньше.

– Мама, а кто этот дядя? – спросила дочь, проснувшись после обеденного сна, почему-то не забыв о незнакомце.

– Никто, – единственный ответ, который пришёл мне в голову мгновенно.

Хотя таковым для себя Смирнова я не считала. Но так думать удобнее и выгоднее для моей нервной системы.

Мне вдруг становится неожиданно тесно в стенах этой квартиры, хочется открыть окна и вдохнуть полной грудью,

но я боюсь застудить Алиску.

На инстинктах прежде всего думаю о дочери, а потом о своих «хотелках» и эмоциях.

Вот и сейчас собрать бы чемодан и уйти на фоне всех разочарований, но банковский счёт сдерживает мои порывы.

Денежный вопрос завязывает тяжёлый узел на моих ногах, не позволяя сделать лишние движения.

Съём жилья подразумевает совершенно другие расходы, нежели я имею по своим личным возможностям.

Но это не значит, что надо опускать руки и искать оправдания, чтобы продолжать жить с Ильёй так как мы жили.

Открываю объявления, пролистываю предложения и ужасаюсь от цен на аренду даже самых скромных квартир на окраине города. Но выбора для себя не оставляю даже при таких условиях.

Мне просто необходимо начать жить с чистого листа.

Конечно, в идеале было бы, чтобы Алиса привыкла к детскому саду, я вышла из декрета на работу, и потом уже подавать на развод.

Но согласится ли Илья на такие условия, пока не знаю.

Только моё чутьё подсказывает, что просто не будет.

Выстраиваю в голове разговор с ним, связывая мои объяснения, с тем, что я устала от наших отношений, но всё невольно сводится к Смирнову и его появлению сегодня на пороге нашего дома.

Звонок прерывает мои мысли.

– Привет, мам.

– Что с голосом? – чувствует меня.

– Ничего.

– С Ильёй не ладится? – настаивает на откровениях.

– Мам, давай не по телефону.

– Значит правда, – вздыхает. – Он звонил мне на днях. Ты с ним очень холодна. Доченька, ну ты же уже взрослая женщина и должна уметь обеспечивать своему мужу уют, комфорт, – закрываю глаза, злюсь, зная, что будет сказано дальше. – Так много зависит от женщины, – заводит старую шарманку, забыв про наш уговор не лезть в мою семью. – Папе он очень нравится. Кроме того, у вас дочь. Совместный ребёнок – это ведь очень важно.

– Мам, помнишь Егора? – перебиваю.

Чувствую, как мама замирает.

– А он здесь причём? – мне даже фамилию называть не нужно. Каждая из нас знает, о ком идёт речь.

– Я случайно встретила с ним.

– И что? Только не говори, что ты уходишь к нему от мужа?

– Нет, нет. Мы только сегодня увиделись. Знаешь, я поняла, что совершила ошибку, выйдя за Илью. Зря я тогда так... А ещё поняла, что сердцу не прикажешь, – признаюсь самому близкому человеку в своих чувствах.

– Это что ещё за разговоры, Лада? О дочери подумай, прежде чем Смирнова вспоминать! Ерунда это всё! Всегда

можно приказать сердцу! Уговорить, убедить, обмануть. Как угодно, так и называй!

– А ты как раз так и живёшь, – срывается с губ. – Счастлива?

Моя мама из той категории женщин, которую воспитывали в привычном понимании патриархальной семьи, где женщина – это хранительница очага, и как бы ни складывались отношения, нужно терпеть ради сохранения семьи.

Иногда мне кажется, что сама она несчастлива в браке с моим отцом, но признавать этого категорически не хочет.

– Не руби плеча, дочка, – не отвечает на мой вопрос мама, – жизнь больше и сложнее, нежели чувства. Неужели ты это так и не поняла?

Я снова набираю мужу, настаивая на разговоре о кредите. О том, что я знаю о ДТП говорить по телефону не хочу.

– Я говорил, много работы, но постараюсь пораньше.

Закрутившись в делах ближе к вечеру, не замечаю вибрирующий бесконечно телефон.

«Лада, нужно срочно встретиться. Оставь дочку с кем-нибудь и приезжай в ресторан «Пингвин» – СМС от подруги.

«Возьми трубку» – следом.

«Это важно! Связано с твоим мужем!» – как последний аргумент.

– Привет. Что случилось? – перезваниваю.

– Привет, – голос моей подруги Наташки очень взволнован. – Ты игнорируешь моим СМС. Прочитай!

– Прочитала. Что случилось?! – повторяю вопрос.

– Я сейчас сижу в ресторане с девчонками, и твой муж недалеко от меня в компании какой-то девицы. Только он меня не видел. Они вглубь ресторана ушли.

Действительно, на заднем фоне я слышу отчётливо музыку.

– Илья?!

– Ну да, а у тебя что ещё с какой-то есть муж? – пытается разрядить обстановку.

– Он же вроде, на работе, – смотрю на время и понимаю, что такое вполне реально.

– Они все так говорят, – вздыхает. – В общем, некогда болтать. Думаю, тебе лучше приехать.

Между нами повисает молчание.

– Алло, Лада, ты приедешь? – настаивает на ответе. – Или... или, если не хочешь, сделаем вид, что я тебе не звонила? – даёт заднюю Наташа.

– Нет, зачем. Сейчас попрошу соседку или маму, чтобы они посидели с Алисой, и приеду.

– Жду! – победно отвечает мне Наташа.

Глава 7

Подъехав к ресторану, удивляюсь, почему Илья гуляет именно здесь.

Накрывает очередное возмущение, потому что он не платит долг за машину, и мне приходится оправдываться перед представителями банка, но за ужин в данном заведении готов отвалить кучу денег без сожаления?

Так важна девушка, с которой он встречается или хочет пустить пыль в глаза, как мне и моему отцу в своё время?

Ну ладно, я была наивная дура с разбитым сердцем, но мой отец? Куда смотрел?!

Или там был ещё какой-то интерес, кроме «удачно» выдать меня замуж?

Ладно, с этим я буду разбираться позже, не до детективных расследований.

– Лада, только пожалуйста, не переживай. Мы всё выясним, – начинает уговаривать меня подруга, когда выхожу из машины такси и сбрасываю её очередной нетерпеливый звонок.

– Наташ, нормально всё. Спасибо, что позвонила.

– Он меня не видел, если что. Я к ним не подходила, наблюдала издали. Не знаю, что там за отношения, но пока они даже не целовались за всё это время. Девушка, кстати, на тебя похожа сильно. В первый момент мне показалось,

что это ты, но потом, когда она повернулась в мою сторону, поняла, что нет, не ты. – Смотрю на подругу и не понимаю, почему она так нервничает.

– Наташ, ты чего так волнуешься? Перестань! Это я, как жена нервничать должна, но никак не ты.

– Какое-то просто чувство... Поганое. Я словно брак твой сейчас своими руками уничтожаю, – подруга теперь, вероятно, очень жалеет, что набрала мне и рассказала про Илью и эту девицу, – у вас ведь ребёнок...

– Ну, это не даёт ему право гулять.

– Ну да, конечно. Всё так, – соглашается. – В любом случае, чтобы дальше не произошло, не переживай только, – подбадривает.

– Я не переживаю. Злость только.

– Не удивительно! – хныкает в ответ.

И это правда. Пока ехала в такси, я действительно очень злилась на мужа.

Но не из-за измены, а из-за непонимания, почему при наших условиях не развестись и не расстаться по цивилизованному, сохранив хорошие отношения ради дочери?

Пока захожу в ресторан, набираю Илье, хочу услышать, как он мне скажет, что он на работе, но на этот раз телефон уже отключён.

– Ты спокойная такая, – вглядывается в моё лицо. – Лада, я бы уже... рвала и метала!

– Зачем? Какой от этого толк.

– Никакого! Но нужно показать характер и дать понять, что ты не будешь терпеть измены! Нахал! Обманщик! – Наташка продолжает возмущаться, словно она его жена, а не я. – Ну что, идём, открываемся? – смотрит с подозрением и выжиданием. – Или...

– Да, сейчас. Без или! – киваю.

Даже несмотря на то, что я всё для себя решила, мне неприятно и унижительно заниматься такой ерундой, как уличать мужа в измене.

– Здравствуйте, – приветствует нас официант замечая. – Простите, свободных столиков нет, – показывает рукой на все занятые столики. – Сами понимаете, вечер... Но, если вы подождёте немного, возможно, вон тот, – даже не смотрю в сторону, куда он кивает, – освободится.

– Молодой человек, не переживайте. Мы уже видим тех, к кому пришли на встречу, – киваю в сторону сидящей в уютном закутке парочки. – Отдельный столик нам не нужен.

Смотрю на него. Да, это действительно мой муж Илья. Коротко стриженный брюнет, с довольно грубыми чертами лица, носом с горбинкой, и вполне поджарым телом. Он всегда нравился женщинам.

Строгий костюм, наглаженный и дорогой, ухоженное лицо и руки, он умел производить нужное впечатление на людей.

В своё время и на моего отца и маму тоже произвёл. Они были уверены, что лучшей кандидатуры в мужа для меня не найти.

– Я думаю, что твоему уже мало с кем можно спутать, он тебя мужчина видный, – говорит Наташа, но потом иссекается.

– Да уж... Видный...

– Привет, – спокойным тоном стараюсь прикрыть всё-таки появившееся внезапно волнение, обращаюсь к мужу.

Илья поднимает на меня лицо, я не замечаю никаких других эмоций, кроме удивления.

Ни стеснения, ни растерянности, ни смятения, ни стыда. Ровным счётом ничего.

– Привет, – на мгновение замолкает. – Ты здесь какими судьбами? – он смотрит на Наташку, затем на меня, а следом на девуцу, которая сидит рядом.

Я тоже, в свою очередь, смотрю то на него, то на его спутницу и мысленно соглашаюсь с Наташей в том, что девушка действительно очень сильно похожа на меня.

Тоже невысокого роста, стройная, белокурая, с большими голубыми глазами и курносый носом.

– Да вот, приехала посмотреть, как ты... работаешь...

Замечаю, что Илья начинает нервничать. Видимо, до него доходит понимание того, что с огромной скоростью на него сейчас движется катастрофа.

– Официант, – приглашает кивком недалеко стоящего парня, – виски сто грамм принесите.

Тот кивает и мгновением исчезает, вернувшись буквально через несколько секунд.

– Ты за рулём! – зачем-то говорю ему, кивая в сторону бокала.

Илья не отвечает мне и залпом проглатывает порцию появившегося так скоро янтарного напитка.

– От одной порции ничего не будет, – выдавливает из себя. – Присаживайся, – приглашает по-джентльменски. Так какими судьбами ты здесь? Подружка, поди, позвонила, когда меня увидела? – усмехается и смотрит на Наташку.

Та сначала стыдливо отворачивает глаза, но потом не сдерживается.

– А нефиг от жены законной по ресторанам с другими бабами шляться! – выдаёт в злости.

– Мы сами с Ладой разберёмся, – злобно отвечает ей в ответ.

– Илья, это кто? – подаёт голос незнакомка в красивом ярком платье.

Глава 8

– Ну тебе же только что эта сказала, – кивает в сторону Наташи, – жена моя, – буднично бросает девушке и даже не стесняется.

– А ты что, женат? – охает в удивлении.

– Ну да... Пока что, да.

Мой муж совершенно спокойно кивает и достаёт из кармана пиджака обручальное кольцо, вертит его в руках и надевает его на свой палец.

– Ты не переживай, – улыбается ей и говорит язвительно, смотря мне в глаза, – Лада спокойная. Моей жене всё равно где, с кем я, зачем я. Она не кинется на тебя, не оттаскает за волосы, не поцарапает лицо, как делают многие истеричные ревнивицы. А знаешь почему?

– Почему? – выдавливает из себя, а мы с Наташей молча наблюдаем за их диалогом.

– Потому что моей жене всё равно, – особо выделяет слова «всё равно» и словно оскорбляется сам оттого, что говорит это вслух. – Да, дорогая?

– Да, дорогой, – киваю, соглашаюсь.

– А дочь с кем? – проявляет заботу об Алиске.

– Не одна, не переживай.

– Хорошо. А то я уже испугался, что ты в попытке выловить меня с другой бросила дочь одну, – пытается перевести

внимание с себя на меня.

– Поверь, ты этого не стоишь, – кидаю в пику. – Да и вылавливать я тебя не собиралась. Больно надо.

– Ну, правильно! Жена с маленьким ребёнком, а муж по ресторанам! – Слышу, как громко усмехается рядом стоящая Наташа и вставляет своё возмущение снова.

Люди начинают оглядываться на нас, и я незаметно одёргиваю её за руку, чтобы она замолчала.

– Ничего не было, – смотрит пристально только на меня муж и разговаривает со мной так, словно рядом нет посторонних людей. – Лада, пока ничего не было. Скажи, что я тебе действительно нужен, и мы поедем домой, – голос моего мужа становится мягче. – Только скажи это! И дальше никого не будет. Только ты и я, и, повторяю, других не будет никогда, – кивает без стеснения в сторону спутницы, так похожей на меня.

Девушка молчит, хмурит брови, теребя в руках салфетку.

Ей неприятно, но почему-то она не встаёт и не уходит, продолжая наблюдать за нашим спокойным общением, где нет ругани и взаимных обвинений. Возможно, просто растерялась.

Злости нет теперь. Равнодушие только.

– Алиска дома ждёт. Мама с ней осталась. Мне пора, – пропускаю мимо ушей слезливую речь, вытаскиваю телефон. – Алло, такси?

– Не надо такси. Поехали домой, – бросает несколько ку-

пюр на столик и, не попрощавшись со своей спутницей, удаляется.

– Простите, – выдавливает мне девушка, словно оправдываясь, когда я собираюсь уйти.

– Ну, он был без кольца, так что... Не в паспорт же ему заглядывать, – улыбаюсь.

– Я действительно не знала... – киваю и ухожу.

Выходя из ресторана, ищу глазами машину. Её трудно не заметить. Она действительно производит впечатление.

– Она тебе никого не напомнила? – усмехается.

– Она не я, даже если мы похожи.

– Вот в том то и проблема... А как хотелось бы.

– Илья, надо искать не похожую, а надо искать свою. Понимаешь, о чём я? – пытаюсь до него достучаться. – Давай разведёмся, и у тебя появится такой шанс.

– Нет, – отрезает.

Вспоминаю встречу со Смирновым и желая проверить, врал он или нет, обхожу пару раз вокруг машины.

В темноте вижу пару хороших царапин на бампере. Я знаю, откуда они, но хочу от него услышать, что произошло.

– Ты чего? – настораживается, наблюдает за моими действиями.

– Ничего, – пожимаю плечами, кутаюсь в пальто.

Ветер пронизывает практически насквозь. Трясёт то ли от холода, то ли от возмущения.

– А почему тогда ты так разглядываешь машину? – про-

должает приставать.

– А что это такое? – делаю вид, что ничего не знаю и показываю на царапины. – Показалось или тебя поцарапали?

– А, это... Да, так случилось, – расслабляется. – Нет... Это не меня, это я поцарапал.

– Когда?

– На днях.

– Ты мне ничего не говорил.

– Не придал значение. Расстраивать не хотел, а то ты уж слишком реагируешь ревностно на всё, что связано с этой машиной. Ладно, да какая, собственно, разница, это же всего лишь железяка!

– Эта железяка стоит уйму денег. А ещё и кредитных! Страховка, надеюсь, покроет этот ремонт и возместить ущерб? – захожу издалека.

– Да, – врёт, скрывая того, что уехал с места ДТП.

– Трус, – срывается с языка. – Ты покинул место аварии! – поворачиваюсь к нему и признаюсь, что знаю об этом.

– Откуда ты знаешь? – замирает в шоке.

– Знаю! Ты идиот?! – всё-таки не сдерживаю свои эмоции и говорю то, что думаю. – Ты не понимаешь, что тебя лишат прав! Кроме того, если это будет не страховой случай, а это куча денег из нашего бюджета. Ты представляешь хоть, сколько нам придётся отдать на ремонт двух машин? Про банк я вообще молчу уже!

– Хватит орать! Прекрати устраивать истерику! – замол-

кает на мгновение, – значит, они нашли меня, – лицо Ильи меняется с удивлённого до растерянного.

Муж явно был уверен, что никто его не найдёт в большом городе, но он не учёл ответственность и добропорядочность людей.

Илья теперь начинает материться, не сдерживая свои эмоции злости, и теперь уже, полагаю, страха.

– Хреново дело, – теперь уже не так уверен в себя, как в ресторане, – садись в машину.

– Ты выпил. Я не поеду с тобой, если ты будешь за рулём. Ты, Илья, вообще без тормозов последнее время стал, – отказываюсь сесть в машину.

– Не пори ерунду! Это всего лишь стопка!

– Вызывай трезвого водителя, или я еду на такси.

– Хорошо! – бесится, но делает то, что я говорю.

До дома доезжаем в тишине.

Пока мы едем, я рассуждаю о том, что совершенно точно мне самой придётся теперь принимать решение за нас обоих и разрушить то, что мы по глупости своей пытались сохранить.

Замок этот под названием «брак» был из песка. Чуть сильнее ветер дунул, и он развалился.

– погоди, не уходи, – смотрит на меня.

Илья рассчитывается с водителем и тот покидает машину.

– Влада, – блокирует мою дверь, не позволяя выйти. – Скажи, как мне угодить тебе, чтобы ты была счастлива со

мно́й?

Глава 9

– Никак. Мне не надо угождать. Мне надо только помочь.

– Скажи в чём, я готов, – думает, что я о сохранении наших отношений, а я ровно наоборот.

– Илья, ты сам-то не понимаешь, что не осталось ничего? Сначала было неплохо, я бы даже сама сказала, хорошо. Но потом... Надо признаться, что не вывезли мы нашу семью. Посмотри, как тебя раздражает даже собственная дочь. Зачем тебе нужен этот брак? Ты же сам несчастлив в нём. Ну дураки, поженились, молодые, без царя в голове, но дальше то, сейчас ты что, не видишь очевидного?

– Ты из-за машины всё-таки так закусилась на меня тогда? Простить не можешь, что я сделал как хотел, не учитывая твоего мнения? – ищет первопричины.

– Дело не только в ней. Только получается, я твоё мнение должна учитывать, а ты моё не очень. Вообще, не понимаю, зачем я уговариваю тебя... Ради ребёнка хочу отношения сохранить.

– И я хочу. Но кроме этого я тебя люблю.

– Настолько сильно любишь, что пошёл с другой в ресторан? – усмехаюсь без обиды.

– Я хотел понять, смогу ли я быть с другой женщиной. Сравнить, в конце концов! А то как привязанный возле тебя! А ты, как рыба холодная, хотя раньше такой не была.

– Так дай мне развод и будешь греться рядом с другой, – смотрю на него с вызовом и цепляюсь за возможность.

– Не могу...

– У меня ощущение, что дело не только в любви. Верно? Есть ещё кое-что? – догадываюсь, и он кивает. – Ты можешь толком объяснить?! – раздражаюсь.

– Хорошо. Действительно, это же не тайна мадридского двора. Наш брак договорной.

– Да поняла я уже давно. Разве это секрет, – пожимаю плечами.

– Только ты не всё знаешь. Я знаю больше. Если ты уйдёшь от меня, к предкам вернёшься, в шоколаде останешься. А я, если разведусь с тобой, буду в полном дерьме, – сердится. – Удачно твой папаша подсуетился.

– Яснее!

– Когда мы с тобой расписывались, мои предки были банкротами. Это если о деньгах. Но у них было несколько знаний, вполне привлекательных для бизнеса твоего отца. Ты, например, знала об этом? – смотрит выжидающе.

– Нет, – не вру.

– Так вот, твой отец видел меня не только как перспективного парня, – показывает пальцами кавычки на словах «перспективного парня», – но и перспективу приобрести то, что он так давно хотел. Папаша твой скупил все здания по дешёвке у моих. А мои предки, в свою очередь, желая и мне обеспечить уверенное будущее, чтобы подстраховаться, до-

говорились с ним, что он выдаст тебя за меня. И плюс должность в филиале, когда тот откроется. Ну вот, всё договорённости выполнены, и работает вполне неплохо, но ты планируешь всё изменить. Папаше твоему я буду не нужен уже, но вы поимели все плюшки. Не находишь это несправедливым, а, Лада?

Пока ещё не сразу могу поверить в то, что мой отец так поступил со мной.

В голове крутится воспоминание, как Илья упорно ухаживал, не оставляя меня одну, и как отец с мамой убеждали меня, что только с ним я смогу быть счастлива.

Я-то тогда полагала, что это любовь Ильи и забота близких, а всё оказалось банальнее: деньги. И каждому из них не было до меня никакого дела. Я была лишь разменной монетой. Ну ладно, поняла бы, когда чужие так поступают, но свои...

– Да пойми ты меня! – злится, – я не готов столько лет коту под хвост спустить! Отец твой обещать обещает, но я точно знаю, что он не простит мне, если я разведусь с тобой.

– С чего ты так решил?

– Он мне так и сказал! Условием того, что я директор филиала – это брак с тобой. Эллада...

– Не называй меня так, – перебиваю.

– Ладно, не злись! Лада, – замолкает на минуту, смотрит в окно. В лице какая-то обречённость. – Мои предки были банкротами. Я был нужен твоему отцу, как и он нам. У нас с

тобой не было выбора тогда, и сейчас, чтобы не лишиться... комфорта, мы должны оставить всё как есть. Всё же есть: квартира прекрасная в центре города, тачка эта, должность у меня, ты к отцу вернёшься из декрета в компанию, тоже будешь в шоколаде.

– Ты сам себя в эти рамки загоняешь, что нет выбора. Выбор есть всегда. И теперь я точно это понимаю. Я не готова, как ты говоришь, даже ради комфорта жить с тем, кого я не люблю. Ты мне нравился. Очень! Забота твоя тогда... внимание... спасибо тебе за них. Но мне вдруг стало этого мало теперь. Я сама любить хочу, Илья. Теперь я хочу всё изменить всё.

– Давай останемся в договорном браке? – не слушает меня совсем, находясь в собственном интересе.

– Где? – не понимаю его.

– В договорном браке. А мне кажется, что в нашем случае, это прекрасная идея. Сколько людей так живут.

– И что это означает? – я не собираюсь соглашаться, но интересно выслушать.

– Всё вполне просто: я не лезу в твою жизнь, ты не лезешь в мою. Не хочешь... спать со мной как с женщиной? Хорошо, даже это приму! Тяжело будет, конечно, – оценивающим взглядом проходит по моему телу, а я почему-то ёжусь. – Но я смогу. Комфорт дороже!

– Нет.

– Подумай хорошенько! – настаивает. – О дочери поду-

май! Маленьким детям очень много нужно в жизни, сама же знаешь! Сколько на неё денег уходит! Как в бездну!

– Я сказала: нет! – рывкаю. – Про дочь вообще молчи лучше. Мы оба совершили ошибку, поддавшись на уговоры родителей вступить в этот брак. Я предлагаю тебе её исправить. Пользуйся возможностью, пока я ещё тебе предлагаю сделать это вместе. Ты переживаешь, что отец тебя с должности снимет... – пытаюсь понять, как поступать лучше, – давай вместе попытаемся убедить его сохранить за тобой эту должность. В конце концов, мне это тоже нужно сейчас...

– Согласен. Иначе как я буду вас содержать.

– Я уверена, если поговорим вместе, он услышит нас. В конце концов, даже если нет, он не будет решать, как мне жить.

– Лада, а на счёт девушки, – снова возвращается к теме о встрече в ресторане зачем-то, – ты поняла, да, что это не измена? Глазами посмотреть на другую женщину, общаться и изменить физически – это не одно и то же. И всё-таки ты подумай насчёт нас. Я не изменю тебе, если мы договоримся на определённые условия, как я тебе предлагал. Ради того, чтобы оставить всё как есть, не изменю.

– Разговор слепого с глухим, – киваю сама себе в подтверждение. – Открой дверь, – выйти хочу из машины.

Как только притрагиваюсь к ручке двери, сразу вспоминаю Егора.

– А, да... Кроме кредита, и вот с этим товарищем не за-

будь решить вопрос о ДТП, с которого ты по глупости, или трусости уехал, – протягиваю визитку Смирнова, вынимая её из кармана пальто.

– Что это?

– Визитка того, чью машину ты стукнул.

– Смирнов Егор Юрьевич... – вглядывается в текст визитки. – Смирнов Егор Юрьевич..., – зачем-то повторяет. Подожди... – вглядывается в моё лицо, видимо, желая прочитывать мои эмоции. – Только не говори мне, что это... тот Егор, который тебя бросил?

– Он самый, – по позвоночнику бежит ручеек пота от волнения.

– Не может быть. таких случайностей не бывает, – у него столько эмоций на лице.

– Ну, как видишь, бывает, – стараюсь сохранять спокойный тон, хотя сердце из груди выпрыгивает.

– Интересно... интересно.

Замечаю, как меняется лицо моего мужа от удивлённого до агрессивного.

Глава 10

– Да-а-а... – протяжно говорит Илья и улыбается, – мир тесен. И в кого я вляпался! В Смирнова! – смеётся теперь в голос, но потом резко замолкает. – Ну теперь всё ясно. А я-то не сразу понял, откуда в Ладе, нежной, терпеливой и спокойной девушке столько страсти и азарта проснулось! Давай разведёмся, поняла ошибку, – передразнивает меня словами, которыми я говорила только что. – Ты потому такая резвая стала... про расставание заговорила, чувства, и прочую херню. Встретились с ним и вспыхнуло то, что, казалось, отболело? К нему вернуться собралась?

– Меня виноватой хочешь выставить и всё переиначил по смыслу, – злюсь.

– Да здесь даже виноватых не надо искать. И так всё ясно!

– Думай что хочешь! Ты в дерьмо влез, а теперь сидишь и придумываешь ересь всякую.

Не хочу больше разговаривать, уйду.

Ночью я легла с дочерью. Общаться больше не хотелось.

На следующий день Илья вызвался отвезти меня с Алисой в поликлинику на плановый приём.

– Адрес говори, – равнодушно бросает.

– Советская 16, детская поликлиника. Ты возил нас уже туда недавно.

– Да, помню.

В машине едем в гробовой тишине.

Каждый из нас относится к ситуации, которая сложилась теперь по-своему, и мы, догадываясь, не можем найти компромисс.

– Давай сегодня у твоего отца в офисе встретимся? – неожиданно говорит мне.

– Зачем?

– Ну ты же хотела вместе, как команда с ним поговорить. Чтобы должность мне оставить, чтобы развестись...

Вглядываюсь в его лицо, желая понять, шутит он или нет. Может опять поиздеваться решил, упрекнуть, намекнуть на возвращение к бывшему.

Хотя какие здесь намёки? Он открыто сказал, что думает.

– И ты согласен? – удивляюсь, не замечая никого подвоха в лице и в эмоциях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.